

Тугай Т.И.

Оренбургский государственный университет
E-mail: tatyanaatugai@mail.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ И КРАЕВЕДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ В ИЗУЧЕНИИ КАЗАХСТАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ (ВТОР. ПОЛ. XIX – НАЧ. XX в.)

Статья посвящена изучению Казахстана и Туркестана военными и гражданскими чиновниками губернской администрации, а также рассматривается краеведческая деятельность научных обществ г. Оренбурга. Представлен историографический обзор исследований этнографического, естественнонаучного, исторического, топографического характера. Выделяются гуманитарные тенденции практического востоковедения.

Ключевые слова: генерал-губернаторство, ученые чиновники, Оренбургская ученая архивная комиссия, Оренбургский отдел Императорского Русского географического общества, востоковедение, краеведение.

Первыми краеведами Оренбургского края и прилегавшей к нему территории становились, как правило, государственные и военные чиновники, причем высокого профессионального уровня. Это объяснялось стратегическим положением края. Представители губернской администрации действовали по принципу: чтобы управлять вверенной территорией, нужно ее всесторонне знать. Многие из них занимали высокое положение в служебной иерархии – возглавляли Оренбургскую пограничную комиссию или служили в ней, были чиновниками особых поручений при генерал-губернаторе, как В.И. Даль, В.В. Григорьев, братья Н.В. и Я.В. Ханьковы, а некоторые, как например, В.В. Вельяминов-Зернов и А.И. Левшин, являлись представителями правительственных учреждений. Служебное положение предоставляло им широкие полномочия в деле изучения края.

Второй период службы В.А. Перовского в Оренбургском крае (1851–1857) был связан с учреждением здесь генерал-губернаторства (1851). В его состав вошли не только Оренбургская и Самарская губернии, но и западная часть Казахстана – Область оренбургских киргизов (казахов) и Букеевская (Внутренняя) орда. В 50-х – начале 60-х гг. XIX в. генерал-губернаторство стало основной базой российского военного проникновения в Южный Казахстан и Среднюю Азию. Границы его непрерывно расширялись за счет колонизации новых территорий. «Оренбургский край имел только две вполне определенные границы: северную и западную. На юге и востоке границы не существовало, и она чуть ли не с

каждым годом отодвигалась все южнее и восточнее» [1, с. 12].

Идея усилить научный потенциал генерал-губернаторства присутствовала у основателей Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества (ООИРГО). На учредительном заседании в январе 1868 г. была заслушана речь генерал-губернатора Н.А. Крыжановского. На наш взгляд, этот источник нуждается в более обстоятельном анализе, чем это предпринималось до сих пор. Так, Э.А. Масанов, в силу существовавшей в советской исторической науке традиции, заострял внимание на стремлении оренбургского генерал-губернатора подчинить деятельность отдела колониальной политике властей [2, с. 171]. Оренбургский историк Д.А. Сафонов фиксирует внимание на утилитарных задачах, поставленных Крыжановским перед исследователями – освоении природных богатств края [3, с. 27–29]. Безусловно, и та, и другая идеи присутствовали в речи губернатора. Подтверждением тому является упоминание о русском штыке, «проложившем дорогу человеческой мысли почти до Бухары», и призывы заняться подсчетами производства зерна, угля, оборота торговли, груза, перевозимого по Оренбургско-Самарской железной дороге и т. п. Однако эти задачи были само собой разумеющимися, исходившими из содержания эпохи пореформенной России, вставшей на путь капиталистической модернизации. Не меньший интерес представляют и другие положения данного документа.

В речи губернатора было обращено внимание на двоякую особенность изучения Оренбургского края – его европейской части, лежа-

щей «по эту сторону Урала», и азиатской – «по ту сторону». В первом случае требовалось доказать, что «по всем правам он принадлежит к Европейской России», в том числе и по уровню изученности его природных богатств и многонационального населения. Во втором, касающемся отношений края к степи и к Центральной Азии, требовалось «терпеливое и настойчивое давление цивилизации». Крыжановский обрисовал безотрадную картину того застоя, который царил в степи, связав это как с природными условиями, так и с отсталостью ее «обитателей», жизнь которых не менялась на протяжении тысячелетий. Обязанность членов ООИРГО он видел в практической помощи азиатскому населению: в разработке вопросов об усилении скотоводства, о ярмарках, о разведении в степях леса, об артезианских колодцах, об открытии путей сообщения и т. п. С этой целью необходимо было создание научных трудов по описанию края и изучение его «в этнографическом, археологическом, историческом и статистическом отношениях». В заключении губернатор выразил надежду, что учредители Оренбургского отдела от пожеланий и мечтаний, могущих быть и бесплодными, «перейдут к действительной, практической пользе» [3, с. 30].

В первые же годы своего существования Оренбургский отдел проделал значительную работу. Были собраны и записаны казахские обычаи, башкирские и татарские произведения устного народного творчества, сведения о хозяйстве и способах добычи соли. Члены отдела занимались переписью населения и картографированием зимних и летних пастбищ, путей перекочевков, источников воды, расселения казахов. Изучались также медицинские познания, народные средства врачевания и ветеринарии, движение песков, местонахождение археологических памятников. По просьбе Русского технического общества отдел собрал семена некоторых степных трав и сведения об употреблении их в хозяйстве казахов в пищу и для производства красителей [2, с. 172].

Научные изыскания членов Оренбургского отдела сыграли значительную роль в оказании практической помощи населению края. Этот опыт был начат еще их предшественниками. Будучи представителями «колониальной» администрации, некоторые из них, как напри-

мер, В.В. Григорьев, выступали против обрусения и форсированного перевода кочевников к оседлости. В.В. Григорьев, А.А. Бобровников, И.И. Ильминский, изучая лингвистику и тюркологию, заботились о просвещении казахов, В.В. Григорьев и И. Алтынсарин предпринимали для этого практические шаги [4, с. 69].

Как было подсчитано автором, из 43 публикаций первых четырех выпусков «Записок» ООИРГО (1870–1881) практическому востоковедению были посвящены 15, т. е. 35%. Это этнографические очерки И. Алтынсарина, В.Н. Плотникова, Л.Ф. Баллюзека, Р.Г. Игнатьева, Т.А. Сейдалина, С.А. Джантюрина, Б.Д. Даулбаева и Н.М. Бекчурина; статистические описания, исследования хозяйства казахов и проблемы предупреждения негативного воздействия природы (сыпучих песков) Л.Ф. Баллюзека, Т.К. Сейдалина 2-го, Л.Н. Плотникова; естественнонаучные наблюдения А.И. Оводова и Г. Розенгрена.

Здесь следует заметить, что при генерал-губернаторе Н.А. Крыжановском ученые также принимали участие в военных экспедициях, как и при его предшественниках. Член ИРГО А.И. Оводов в 1873 г. по поручению Общества попечения о раненых и увечных воинах принял участие в экспедиции в Хиву, по результатам которой в третьем выпуске «Записок» был опубликован его отчет о «работах, исполненных в течении командировки с военной экспедицией в Хиву в 1873 г.». По ходу маршрута были произведены магнитные и метеорологические наблюдения. Политическая ситуация в степи была проанализирована М.С. Бекчуриным. Член отдела И.А. Киреевский написал небольшую заметку о названии Устюрта, которая освещала одну из проблем тюркологии – соответствие произношения и правописания в тюркских языках. В ней впервые указывалось, что правописание географических названий Киргизской (Казахской) степи должно соответствовать казахскому произношению [5, с. 201–203; 34–35].

Востоковедная тематика займет значительное место и в трудах Оренбургской ученой архивной комиссии (ОУАК). Во многом это объясняется тем, что источниковой базой исследований были документы генерал-губернаторского архива, для сохранения которого она и была создана в 1887 г. Из 130

просмотренных нами сообщений и исследований, опубликованных членами ОУАК с конца 90-х гг. XIX в. по 1917 г., вопросам истории Казахстана, Башкортостана и взаимоотношений с Азией было посвящено 17, т. е. 22%. Среди них – работы В.П. Водопьянова, А.И. Добромыслова, А.В. Васильева, Л.А. Словохотова, С.Н. Севастьянова и И.С. Шукшинцева, А.В. Попова, Н.Г. Иванова, Н.Г. Петухова, А.И. Мякутина, П.Л. и М.Л. Юдиных, Д.Н. Соколова, А.В. Игнатовича и П.П. Ходырева.

Все они носили в основном источниковедческий характер. Некоторые представляли собой реферативные работы, например, сообщение А. Попова, составленное по «Описанию Хивинского ханства...» В.В. Григорьева [6, с. 183–193]. Уровень их был, несомненно, ниже, чем мы наблюдаем в фундаментальных трудах оренбургских чиновников 30–50-х гг., тем не менее вклад ОУАК в развитие востоковедения был оценен в 1914 г. незыблемым секретарем РАН – видным востоковедом С.Ф. Ольденбургом [7, л. 29].

О необходимости изучения юго-восточной степи писала в 1910 г. председатель Московского археологического общества П.С. Уварова [8, л. 31–31 об.]. Почетными членами ОУАК были востоковеды – академики В.В. Радлов (с 1907), С.Ф. Ольденбург (1914), В.В. Бартольд (1913). Последний оказывал комиссии практическую помощь в переводе старинных рукописей [9], а в 1904 г. присутствовал на заседании комиссии и «с скромностью истинного ученого дал свои пояснения по интересовавшему заседание вопросу» [10, с. 25].

Сведения о пребывании В.В. Бартольда в Оренбурге мы находим в одном из писем (от 26.03.1914) председателя ОУАК А.В. Попова: «Мы с Каримовым (членом ОУАК – прим. Т.Т.) частенько вспоминаем о нашем совместном путешествии в Сеитов Посад (сегодня – Татарская Каргала, пригород Оренбурга – Т.Т.). Не написали ли Вы что-нибудь из Ваших путевых впечатлений по нашему Востоку?» [11, л. 2]. В этом же письме Попов консультировался с академиком по поводу фонетики некоторых тюркологических слов, благодарил за присланные труды: «Они всякий раз напоминают о большом интересе к знанию, которым приходится жить провинциальному деятелю» [11, л. 1].

В своем ответе на избрание его почетным членом ОУАК С.Ф. Ольденбург писал с неподдельным уважением к труду провинциальных исследователей: «14/II-1914. Приношу искреннюю благодарность... Глубоко ценю хорошо всей России известную ученую работу Оренбургской Комиссии. Громадное значение для России изучения Востока и налагающую этим на русских востоковедов обязанность постоянного исследования истории и языков Востока хорошо осознают чл. ОУАК и дают этому достаточные доказательства. Императорская Академия, к которой я имею честь принадлежать, уделяет много сил и внимания тому же изучению Востока. Я счастлив, что могу принять хоть некоторое участие в этой работе. Буду рад, если смогу быть полезным моим оренбургским товарищам. С. Ольденбург» [7, л. 29].

Во второй половине XIX в. Оренбург как один из крупных политических и культурных центров России продолжал играть значительную роль в изучении сопредельных азиатских территорий. В 1864 г. был образован Оренбургский военный округ, который управлялся генерал-губернатором. Особенно большое политическое значение Оренбургское генерал-губернаторство и военный округ имели в начале 60-х гг. XIX в., когда русские войска, двигаясь вглубь Средней Азии, стремились соединить степные границы Западной Сибири с Сыр-Дарьинской пограничной линией [12, с. 70; 13, с. 95–98]. В середине 60-х гг. XIX в. эти задачи оказались решенными, и из всего пограничного со среднеазиатскими владениями пространства Оренбургского края были выделены три области: Туркестанская (1865), Уральская и Тургайская (1869). Этими административно-территориальными преобразованиями был дан новый толчок развитию краеведения, теперь уже в рамках новых образований: оно пошло вширь – в сторону изучения отдельных областей. Здесь следует уточнить – именно пограничных, так как они занимали военно-стратегическое положение, чего нельзя сказать о внутренних территориях, например, Уфимской губернии, которая была образована в это же время (1865).

Особенно ярко расширение краеведческих исследований можно проследить на примере Тургайской области, в состав которой входили помимо значительной части Казахстана неко-

торые территории современного Оренбуржья, находящиеся за Уралом (Соль-Илецкий, Илекский, Акбулакский и др. районы). В наследство Тургайскому областному статистическому комитету, расположившемуся в Оренбурге, был передан архив бывшей пограничной комиссии.

Деятельность Тургайского статкомитета особенно активизировалась с конца 1890-х гг., когда здесь работали известные ученые-этнографы и краеведы: В. Бенькевич, В.В. Катаринский, И.И. Крафт, А.В. Васильев, Б.А. Скалов, И.С. Хохлов [14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24]. В 1899 г. Тургайским статкомитетом был издан сборник киргизских пословиц, подготовленный В.В. Катаринским, включавший 1700 пословиц и являющийся и поныне ценным справочным пособием для специалистов в области фольклора. При участии Тургайского статкомитета в Оренбурге был организован съезд областного правления (1894) с участием уездных начальников и «сведущих лиц из киргизов», на котором обсуждались вопросы управления, хозяйства, суда и народного образования в Тургайской области. По материалам съезда на основании распоряжения военного губернатора Тургайской области Л.Ф. Баллюэка был издан сборник докладов, что свидетельствует о важности поднятых вопросов [25].

Следует заметить, что И.И. Крафт, А.В. Васильев, а также Я.Я. Полферов были советниками Тургайского областного правления. Ими, а также А.И. Добромысловым были собраны экспонаты для Всероссийской художественной и промышленной выставки в Нижнем Новгороде (1896). Полферов даже выступил на ней экскурсоводом, прочитал лекцию и впоследствии подробно описал представленные изделия и способы их изготовления в брошюре «Тургайская область на Всероссийской художественной и промышленной выставке в Нижнем Новгороде» (1896). Им были изданы и более солидные труды об охоте и земледелии в области. Так, например, №12 журнала «Сельское хозяйство и лесоводство» (1897) был посвящен его работе «Враги земледелия в Зауралье».

Крестьянским начальником Тургайской области был известный этнограф С.Г. Рыбаков. Службу инспектора школ области нес Ибрай

Алтынсарин, а после его смерти – А.В. Васильев. В.В. Катаринский был инспектором русских школ. А.Е. Алекторов (1861–1918)¹ служил инспектором и директором народных училищ, а А.И. Добромыслов занимал должность областного ветеринарного врача, позднее – крестьянского начальника. К этому списку ученых-чиновников в администрации Тургайской области следует еще добавить имя известного этнографа с университетским образованием (факультет восточных языков – СПб.) И.В. Аничкова. Он занимал должность неперменного члена Тургайского областного правления и активно сотрудничал в различных научных обществах, в том числе ОУАК.

Таким образом, в аппарате управления были компетентные люди, которые соединяли в своей работе и административную, и практическую, и научную деятельность. Как было подсчитано нами, в период с 1870 по 1914 г. одной Тургайской области было посвящено около 30 исследований и рецензий на них, опубликованных отдельными книгами и в изданиях научных обществ. Среди них – вышеназванные сочинения членов Тургайского статкомитета, а также А. Добромыслова, П. Хворостанского, Н. Тихановича, П. Воронцовского и других исследователей, которые поднимали актуальные проблемы истории и хозяйства, просвещения, здравоохранения, этнографии и археологии и т. п. [18; 21, 26; 27].

Мы не рассматриваем здесь краеведческие публикации газеты «Тургайские областные ведомости» (редактор И.И. Крафт), которая стала выходить в Оренбурге с 1891 г., и «Тургайской газеты», издававшейся с 1895 г. (ред. А.И. Добромыслов, с 1901 г. – А.В. Васильев) [28, с. 107–119]. Главное их назначение заключалось в обсуждении насущных проблем жизни населения, помощи в культурном развитии и распространении научных сведений в области хозяйства.

Однако расширение колонизации края и установление новых южных границ побудили правительство в 1867 г. создать на территориях бывшего Кокандского ханства самостоятельное Туркестанское генерал-губернаторство (реорганизовав Туркестанскую об-

¹ Алекторов А.Е. – автор почти двухсот научных работ, наиболее известный знаток русской научной литературы о казахском народе. Созданный им «Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах» (Оренбург, 1900) включает около тысячи страниц, библиографические названия сопровождаются критическим разбором и аннотациями.

ласть) и учредить Туркестанский военный округ со столицей в Ташкенте. В результате Оренбургское генерал-губернаторство превратилось во внутреннюю область государства, а Оренбургский военный округ стал базой обеспечения своего южного соседа обученными новобранцами, оружием, боеприпасами, амуницией и продовольствием [12, с. 72] – к этому можно добавить: и научными силами.

Значительный отток ученых чиновников и офицеров из Оренбурга к новым южным границам наблюдался с конца 60-х по начало 70-х гг., особенно усилился с 1881 г. и продолжался в последней трети XIX и начале XX в. В Туркестане продолжал службу А.И. Макшеев (1822–1892) – известный впоследствии военный историк, деятельность которого широко отразилась в его научных трудах. В Ташкенте работал известный этнограф и фольклорист А.А. Диваев, чья научная и служебная карьера (военного переводчика) начиналась в Оренбургском крае. Сюда же уехал А.И. Добромыслов, позднее были переведены по делам военной службы члены ОУАК – М.Л. Юдин и А.И. Мякутин. Туда же перебрался археолог И.А. Кастанье.

Оренбургские исследователи внесли несомненный вклад в изучение Туркестана и в то же время не прерывали связей с Оренбургом, оставаясь действительными членами ОУАК. Так, в 1911 г. в «Трудах» комиссии была опубликована статья А.И. Мякутина «Юридический быт киргизов». А.И. Добромыслов собрал в Туркестане богатую коллекцию археологических и этнографических находок, занялся изучением истории Ташкента, о чем сообщал в ОУАК [29, л. 5–6 об.]. Он опубликовал книгу «Ташкент в прошлом и настоящем» объемом в 25 печ. листов (400 стр.) [30, л. 16].

А.А. Диваев был активным участником Туркестанского кружка любителей археологии, оставаясь членом Оренбургской ученой архивной комиссии, а в советское время – Общества изучения Киргизского края, присылал в Оренбург материалы по казахской этнографии и фольклору [см.: 31, с. 117–126; 32, с. 127–130, 131–137, 138–141]. И.А. Кастанье

также стал членом Туркестанского археологического кружка и в 1916 г. выслал в комиссию археологические предметы, добытые им во время работ в Уральской области, так как придавал им «большое научное значение» и считал, что они должны храниться в музее ОУАК [29, л. 3–4]. И.А. Кастанье смело вел полемику на заседаниях Туркестанского кружка любителей археологии с маститыми учеными В.В. Бартольдом и Н.И. Веселовским по вопросам идентификации археологических памятников [29, л. 4]. Он занялся также спелеологией и первым обследовал на территории края несколько пещер [33, с. 3–51].

М.Л. Юдин изучал историю военно-политических отношений с бывшими среднеазиатскими ханствами и составлял по поручению ОУАК библиографию Оренбургского края. В 1912 г. он опубликовал книгу «Оренбуржцы в войнах 1812–1814 гг.», которую посвятил «родным станичникам». Книга была издана в Ташкенте и напечатана в типографии штаба Туркестанского военного округа. Сегодня она хранится в Российской государственной библиотеке. Военные чиновники М.Н. Галкин-Враский² и А.И. Макшеев собрали историко-этнографические сведения о казахском и туркменском народах, а Макшеев дал еще физико-географическую характеристику края и впервые описал недавние события, связанные с захватом Туркестана русскими [см.: 35; 36]. В 1867 г. Галкин-Враский издал в Санкт-Петербурге книгу «Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю», которая в 1869 г. стала предметом разбора в «Отечественных записках» (1869, №6) и «Записках ИРГО» (1869, т. I). За свою исследовательскую деятельность он был награжден медалью ИРГО, которую в 1907 г. «в благодарную память об оренбургской службе» вместе с другими предметами преподнес в дар ОУАК.

Важно отметить, что оба исследователя представляли Киргизские (Казахские) степи и Туркестанский край как единое географическое пространство, протянувшееся за р. Урал на восток до рек Ишима, Сары-Су, до гор Улу-Тау и Кара-Тау и на юг до городов: Ташкента, Са-

² Михаил Николаевич Галкин-Враский начинал свою службу в Оренбурге (1854–1861) при В.А. Перовском, а продолжал при генерал-губернаторе А.П. Безаке. В личном архиве чиновника-исследователя хранились деловые бумаги В.А. Перовского, с содержанием которых он ознакомил в 1879 г. редактора «Русского архива» П.И. Бартенева (см. [34]).

марканда, Бухары и Куны-Ургенча. Всего на данной территории Макшеевым было зарегистрировано 58 географических названий и на основании всех этих сведений составлена общая карта Киргизских степей и Туркестанского края. Впоследствии он занялся изучением вопросов военной истории Туркестана [37; 38].

А.А. Диваев, как было подсчитано, опубликовал по материалам Туркестанского края собственные этнографические исследования в 9 выпусках Известий Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете (1895–1908), в 5 выпусках Записок Восточного отделения Императорского Русского археологического общества (1896–1900), в «Живой старине». В 1894 г. в Ташкенте вышла его книга «Этнографические материалы: сказки, басни, пословицы и приметы туземного населения Сыр-Дарьинской области». Особенно много его статей было напечатано в журнале «Этнографическое обозрение» в 1903–1910 гг.

Казачий офицер и активный член ОУАК М.Л. Юдин, продолжая службу в Ташкенте и Самарканде, опубликовал несколько статей в «Трудах ОУАК» и центральных журналах, посвященных военной истории Средней Азии [39; 40; 41; 42; 43]. Так, статья «Кто взял Хиву?», опубликованная в «Русском архиве» в 1896 г. (кн. I), представляет собой полноценное исследование, при подготовке которого автор изучил 26 публикаций. Утрату прежнего статуса Оренбурга краеведы воспринимали субъективно, как историческую несправедливость, а свой вынужденный отъезд переживали с чувством глубо-

кого сожаления, о чем свидетельствуют письма в ОУАК Добромыслова, Мякутина, Юдина, Кастанье, обнаруженные автором в Государственном архиве Оренбургской области [9, л. 94; 29, л. 3-4; 5-6 об.; 30, л. 81-82 об].

В 1881 г. Оренбургское генерал-губернаторство, как административная единица, было ликвидировано. Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что Оренбургский отдел ИРГО с начала 80-х гг. почти полностью свернул свою работу. После четвертого выпуска «Записок» в 1881 г. наступил длительный перерыв, деятельность отдела была возобновлена только в 1893 г., но уже не в прежних масштабах.

На примере деятельности администрации Оренбургского генерал-губернаторства еще предстоит сделать вывод о том, что факты давления на нерусские народы не были определяющими в национальной политике царизма. Первая попытка такого исследования предпринята В.Г. Чеботаревой, но из этой проблематики исключен опыт Оренбургского края и Казахстана [44]. Оренбургский край генетически объединял народы, ни один из которых не исчез с его территории. Немалую роль сыграли в этом просвещенные оренбургские чиновники, а также члены первых научных обществ в Оренбурге. Так родилась одна из демократических традиций практического краеведения, которая получит свое дальнейшее развитие в 1920-е гг. – в деятельности Общества изучения Киргизского края (Казахстана), работа которого будет обусловлена в первую очередь практическими нуждами казахского народа в области хозяйства и просвещения.

11.04.2012

Список литературы:

1. Столянский, П.Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города. – Оренбург: Оренбургская губернская типография, 1908. – 399 с.
2. Масанов, Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. – Алма-Ата: Изд-во «Наука» Каз. ССР, 1966. – 350 с.
3. Чибилев А.А., Сафонов Д.А., Мильков Ф.Н. На границе Европы и Азии. – СПб.; Оренбург: УрО РАН, Изд-во «Оренбургская губерния», 2003. – 158 с.
4. Тугай, Т.И. Оренбургское востоковедение XVIII–XIX вв. в трудах современных исследователей // Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России. Всероссийская научно-практическая конференция. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2004. – 312 с.
5. Записки Оренбургского Отдела Императорского Русского Географического общества. Вып. 2. – Казань: Типография Евфимовского-Мировицкого, 1871. – 289 с.
6. Григорьев, В. Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковской крепости. Сообщение А. Попова // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XIX. – Оренбург: Паровая Типо-литография Т-ва «Каримов, Хусаинов и Ко», 1907. – С. 183–193.
7. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 96. Оп. 1. Д. 95.
8. ГАОО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 86.
9. ГАОО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 51.
10. Отчет о составе и деятельности Оренбургской Ученой Архивной Комиссии за 1913 год. Составлен правителем дел А. Гра. – Оренбург, 1914.

11. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук (ПФА РАН). Ф. 68. Оп. 2. Ед. хр. 200.
12. Злобин, Ю.П. Оренбургское генерал-губернаторство в 50–70-е гг. XIX в. // Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России. Всероссийская научно-практическая конференция. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 70–74.
13. Семенова, Н.Л. Из истории военного управления Оренбургским краем в середине XIX в. // Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России. Всероссийская научно-практическая конференция. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 95–98.
14. Катаринский, В.В. Грамматика киргизского языка. Фонетика, этимология и синтаксис. – Оренбург: Православ. миссионер. о-во, 1898. – 196 с.
15. Катаринский, В.В. Сборник киргизских пословиц. Материал по этнографии киргиз. – Оренбург, 1898. – 153 с.
16. Крафт, И.И. Из киргизской старины. – Оренбург: Типо-литография Ф. Б. Сачкова, 1900. – 154 с.
17. Крафт, И.И. Принятие киргизами русского подданства // Известия Оренбургского отдела Императорского Русского Географического Общества – 1897. – Вып. XII. – С. 1–59.
18. Васильев, А.В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. – Оренбург: Тург. обл. стат. ком., 1896. – 226 с.
19. Васильев, А.В. О киргизском языке и его транскрипции. – Оренбург: Типография П.Н. Жаринова, 1896. – 30 с.
20. Васильев, А.В. Образцы киргизской народной словесности: Киргизская песня о трех молодцах. – Оренбург: Типо-литография П.Н. Жаринова, 1897. – 38 с.
21. Васильев, А.В. Образцы киргизской народной словесности: Вып. 1. Киргизские сказки. – Оренбург: Типо-литография Ф.Б. Сачкова, 1898. – 89 с.
22. Васильев, А.В. Образцы киргизской народной словесности: Вып. 2. Киргизские загадки. – Оренбург: Типо-литография Ф.Б. Сачкова, 1898. – 60 с.
23. Скалов, Б.А. Строй хозяйства южных кочевников. – Оренбург, 1907.
24. Хохлов, И.С. Тургайская область. – СПб.: Типография Попечительского Императорского человеколюб. общества, 1906. – 96 с.
25. Вопросы управления, хозяйства, суда и народного образования в Тургайской области, разрешенные в Общем Присутствии Тургайского Областного Правления с участием уездных начальников и сведущих лиц из киргизов в заседаниях с 25-го января по 12-е февр. 1894 года. – Оренбург: Типография П. Н. Жаринова 1894. – 350 с.
26. Добромыслов, А.И. Скотоводство в Тургайской области. – Оренбург: Тург. обл. стат. ком., 1895. – 360 с.
27. Мицкевич, В.Т. Киргизские степи Тургайской области в холерную эпидемию 1892 г.: Медико-статистический очерк. – СПб.: Паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1893. – 84 с.
28. Васильев, А.В. Тургайские областные ведомости и Тургайская газета: К двухсотлетнему юбилею русской прессы // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XII. – Оренбург: Типография Н.Г. Волкова, 1903. – С. 107–119.
29. ГАОО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 94.
30. ГАОО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 96.
31. Труды Общества изучения Киргизского края. – Оренбург, 1922. – Вып. 1.
32. Труды Общества изучения Киргизского края. – Оренбург, 1922. – Вып. III.
33. Кастанье, И.А. Современные успехи спелеологии и мои спелеологические поездки по Туркестану (1913 и 1914 гг.) // Известия Туркестанского отдела Русского Географического Общества. – 1915. – Т. XL. – Вып. II, Ч. 2. – С. 3–51.
34. К бумагам гр. В.А. Перовского. Сообщение М.Н. Галкина-Враского // Русский архив. – 1879. – Кн. III. – Вып. 10. – С. 242–243
35. Галкин-Враской, М.Н. Этнографические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. – СПб.: Типография Куколь-Яснопольского, 1867. – 250 с.
36. Макшеев, А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае (с приложением карты Туркестанского генерал-губернаторства) // Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики. – 1871. – Т. II. – С. 1–60.
37. Макшеев, А.И. Географические сведения «Книги Большого Чертежа» о Киргизских степях и Туркестанском крае (Приложения) // Известия Императорского Русского Географического Общества. – 1878. – Т. XIV. – Вып. I. – С. 1–30.
38. Макшеев, А.И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения на него русских. – СПб.: Военная типография, 1890. – 376 с.
39. Юдин, М.Л. Положение торговли со Среднеазиатскими ханствами до занятия Туркестанского края // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Вып. IX. – Оренбург: Губернская типо-литография, 1902. – С. 1–50.
40. Юдин, М.Л. Начало сношений с туркменским народом (Материалы для истории присоединения Закаспийской области) // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Вып. XXIX. – Оренбург: Типография «Каримов, Хусаинов и Ко», 1913. – С. 85–141.
41. Юдин, М.Л. Начало покорения Туркестана // Южный край. – 1903. – №7–8.
42. Юдин, М.Л. Из рассказов о М.Д. Скобелеве // Русский архив. – 1896. – Кн. I. – Вып. 4. – С. 614–618.
43. Юдин, М.Л. Кто взял Хиву? // Русский архив. – 1896. – Кн. I. – С. 97–99.
44. Чеботарева, В.Г. Наркомнац РСФСР: Свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг. – М.: Наука, 2003. – 853 с.

Сведения об авторе:

Тугай Татьяна Ивановна, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала
Оренбургского государственного университета, кандидат исторических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 3417, тел. (3532) 372564, e-mail: tatyanaugai@mail.ru